

Территория Творчества

Девять Жизней

*Юбилейный выпуск
Десять баггов*

Валентина Спирина

Девять Жизней. Юбилейный выпуск. Десять баллов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329957
ISBN 9785449328502*

Аннотация

Это десятый, мини-юбилейный сборник нашей серии «Девять Жизней» и мы решили отметить данное событие следующим образом: мы попросили авторов написать биографию или просто рассказать немного о себе. Так сказать, захотели приоткрыть завесу тайны жизни наших авторов. Ну а что из этого вышло, судить Вам, дорогие читатели. Желаем вам приятного, интересного, познавательного и увлекательного чтения.

Содержание

Александр Дагай	8
Веселушки от Шут-ника	10
Максим Киселев	19
«Пожалуй...»	22
«Этот день...»	24
«Крик мой...»	26
«Не первый я, и очевидно не последний...»	28
«Всё, закрыты глаза...»	30
Сергей Чугуевский	32
Прости... истрачены все краски...	33
И не вечно мой искренний друг...	35
А жажда жизни...	36
Ты просто есть и это просто...	37
Согревая душой, возвращая в мечту...	38
Возвращение...	39
Наталия Варская	40
Предсказание	42
Валентина Иванова (Спирина)	48
Вдохновляюсь тобой	52
Утро	53
Аквариум	54
Стихи – ароматы	56
Marcus Denight	58

Моя Любовь плывет над этим небом...	60
В объятьях сна	62
Любимой	64
И мы не замечаем мелочей...	65
И вновь жасмин раскроет лепестки. Сонет	67
Костер	68
Ты...	70
Мы не становимся моложе	71
Мне показалось – ты сбылась...	72
Светлана Королева	73
«К черту правила, эх, к черту правила!...»	75
«Настроения кривая вниз параболой в отрицательный сектор...»	76
«Отключена от тебя, как от жизненного- важного аппарата...»	77
«Какое действо!...»	79
«Несколько месяцев! Представляешь!...»	81
«Как всё-же легко читать ненаписанные тобой письма...»	82
El Suleymanov	84
«В джунглях каменных снова осадки...»	87
«Я сказал тебе смело: «Моя...»	89
«Знаешь милая... Ты, всё-же, странная...»	90
«Сменилась у жизни полярность...»	92
«В каждый миг зашифрована вечность...»	94
«Мыслей грустных развеяв томления...»	96

Александр Гирин	98
О Кавказе	100
Драгоценной	101
Душе	102
Крым	103
Огонь в Тебе	104
Матильда Иванова	106
Мольба	107
Юлия Алексеева	109
Ангел Удача	111
Однолетняя жизнь	114
Зацелованный солнцем	117
Меня вдохновляют	118
Татьяна Бутченко	119
Последний патрон	121
Напиши мне	122
Васька	123
Капля	125
Твоя книга	127
Гитара-пара	129
Я ухожу	131
Ирина Кульджанова	132
Этот медленный, медленный, медленный день	134
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Девять Жизней Юбилейный выпуск. Десять баллов

Редактор Валентина Спирина

Корректор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2850-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции.

Материалы для обложки взяты с сайта pixabay. com

Александр Дагай

Израиль – Кейсария

Родился в середине прошлого века в СССР. Под знаком Ветов. В начале 21 века переехал на родину Иисуса.

*После пробуждения пытаюсь оставить след на земле.
В этом юбилейном сборнике буду в роли Шут-ника!*

Веселушки от Шут-ника

– Рай в шалаше сладок лишь в медовый месяц...

*– В постоянном поиске второй половинки,
потерялся сам...*

*– Для любви у них было все! Для счастья – не хватало
всего пару миллионов...*

*– Если тебе говорят, что ты – 0, то не забывай
становиться справа от единицы.*

– В тихом болоте... – глубже чем в омуте...

*Бывают яйца всмятку,
Бывают – вкрутую,
А бывают – КРУТЫЕ!
К примеру, Яйца у Фаберже...*

– Заблудшая овца – приятная находка как для волка,

так и для нового хозяина!

— Любовь, но в меру — Мера без любви...

— Брак это комедия, которая рано или поздно заканчивается трагедией.

— Совет от Синей бороды: «Запретный плод — гадок...»

— Истинных ценителей юмора немного, но смеяться за компанию умеют почти все.

— Главное — не засмеяться первым и вовремя остановиться.

— Объезжая мустанга не мудрено и шею сломать...

*Девиз для идеальной жены: Со всем согласна!
Девиз идеальной любовницы: На все согласна!*

— Умные женщины это мужчины родившиеся в женском

теле!

– А кто тогда глупые мужчины?

– Это – ошибка природы.

– Каждой Красавице – по Чудовищу!

– А что же делать не Красавицам?

– Любоваться Аленькими цветочками...

– Огромная польза для поэтов на стихи.ру в том, что часто

читая чужие «творения», начинаешь восхищаться своими...

«Самые мудрые изречения он не записывал... Чтобы не прослыть глупцом»

– Каким бы мудрым ты не был, А в банке счет иметь обязан...

– И пусть я ГОЛЫЙ,

Но все ж – КОРОЛЬ!

– Продаю душу! Дорого! В связи с кризисом, в биткоинах.

*Стихи пишет поэт!
Книги – писатель!
Трактаты – философ!
Афоризмы – МУДРОЛОГ...
Рецензии на афоризмы – мудратор.*

*– Поэтом можешь ты не быть,
А кусок хлеба съесть обязан!*

*– Найти истинного ценителя куда тяжелее, чем
создать ценное произведение...*

*– В 21 веке из 10 афоризмов – 9 написано женщинами.
Интуиция подсказывает – мы вымираем!*

*– Чтобы не обзывали графоманом, решил писать
афоризмы...*

*– Превращение сказочного принца в чудовище, в семейной
жизни гораздо более обычное явление, чем наоборот!*

*Для души – влюблюсь в поэта,
а для тела – в статного.
А в мужья себе возьму крутого и богатого...*

Совместимости Знаков Зодиака.

*– Что общего у Дев и Козерогов?
– Рога! Одни с лёгкостью их наставляют, а другие
с достоинством их носят!*

О блондинках в знаке Девы...

*– Говорят, что если Дева – Блондинка, то с ней могут
быть счастливы любые знаки зодиака...
– А с кем она может быть счастлива?
– Со Львом! Если он богат, как Крез! Красив, как
Аполлон! И щедр, как Соломон!*

*– Может ли мужчина завидовать Женщине?
– Да! Если женщина мужественна, а мужчина
женственен...*

*– Мне недавно доктор прописал Пантокрин!
– Ну и как? Помогает?*

– Думаю, что да... Вчера в парикмахерской сказали, что молодые рога меня украшают...

Врач – невропатолог стучит больному молоточком по коленной чашечке...

– Странно! Никакого рефлекса!

– Доктор! Но это же протез!

– Тогда срочно удалять!

– Гена, а почему у тебя такие большие глаза?

– Это для того Чебурашенька, чтоб лучше видеть своих друзей!

– Гена, а почему у тебя такие большие зубы?

– Это для того Чебурашенька, чтоб защищать своих друзей от врагов!

– Гена, а почему ты такой зелёный?

– На вкус и цвет товарищей нет... – Сказал недовольный Гена и проглотил Чебурашку...

– Дорога в морг вымощена ошибочными диагнозами...

– В результате применения новых сильнодействующих препаратов часть пациентов – выздоравливало, часть становилась калеками, а оставшихся увозили в морг...

– *Больной врач такое же частое явление, как сапожник без сапог...*

– *Хотите быстро и качественно вложить деньги в медицину – Заболейте!*

– *О том, что медицина не всесильна, понял, потеряв деньги, время, здоровье и надежду...*

– *Муза заставляла его вновь и вновь содрогаться в экстазе творческого оргазма...*

– *Легче быть хорошим любовником для многих женщин, чем хорошим мужем для одной.*

– *Проще всего обуздать инстинкты, когда они уже удовлетворены...*

– *Ожидая Принца, не гнушалась ни купцом, ни гусаром, ни конюхом..*

*— В знак протеста против женской дискриминации ушла
в мужской монастырь...*

*«Если вам надоело наступать на грабли — прыгните
на них!»*

*«Безмерно любил женщин, но от жены уходить
не собирался...»*

*«Не доверяя любовникам, была предана мужу и душою,
и телом...»*

*Не в праве обсуждать твои права!
От прав твоих кружится голова!
И я готов тебе представить право —
Считать, что ты, увы, всегда ПРАВА!*

Он так любил жену, блаженство с ней изведав!

*«... Потому оставит человек отца своего и мать свою,
и мужа
своего, и жену свою, и детей своих, и работу свою
и прилепится*

к КОМПЬЮТЕРУ своему; и будут (два) одна плоть...»
Восьмая Заповедь

«Счастье дурака в том, что сам он не знает – КТО он.../с/ —

«Несчастье умного, что он не умеет довольствоваться счастьем дурака...»

– Делать то, что доставляет удовольствие, – значит быть свободным.

– Вольтер —

– Делать то, что доставляет удовольствие другим, – значит быть освободителем.

– Шут-Ник —

«Никто не стоит твоих слёз. А тот, кто стоит, не заставит тебя плакать...» (Г. Г. Маркес)

– «сказал Габриэль и горько заплакал...»

Максим Киселев

*Территория
Творчества*

**Девять
Жизней**

Россия – Брянск

*Мой город – это... Город, в котором я родился это
Брянск, несомненно, он мой. Но, в то же время, он не един-*

ственный, который считаю своим. Открывая для себя новые города, как правило, они тоже становятся немного моими.

Когда я закрываю глаза, то представляю... У меня не бывает, чтобы каждый раз вровень. Новый день несёт с собой последствия этого дня, поэтому практически всегда представляю по-разному.

Пишу, потому что... Прежде всего, нравится. Думаю, это как визит к психологу, можно излить наболевшее, подумать свои думы, оценить поступки, прежде всего себя и, в конечном итоге, если получаешь облегчение, то это уже хорошо. Тут главное объективно относиться, понимать, где хороши, а где скверен.

Вдохновляет... Это безграничное пространство. Прежде всего, это – чувства, которые приходят отовсюду, от людей, животных, природы, книг, это может быть что-то радующее глаз, что-то отталкивающее, даже неприятное. И то и другое имеет своё место.

Самый необычный день... Таких дней очень много и каждый необычен по-своему. Любой день может перевернуть всю жизнь, причём как в миг, так и растянуто. Лучшие всего избавляться от обычных дней, каждый день делать что-нибудь «не по плану».

Любимое произведение... Также очень много. Очень много ещё не прочитанного, отложенного, но иногда не берусь за новое, а хватаюсь за перечитанных мной до дыр Маяков-

ского, Есенина, Высоцкого. Отмечу «Облако в штанах».

Мне близко по духу... Прежде всего, близкие по духу люди, с которыми я общаюсь как тихо и задумчиво, так и с бурными дискуссиями до пены у рта. Близка по духу справедливость.

Мне претит... Предательство, ложь. Вот так... Четко, строго и по делу. А теперь попробуем на вкус произведения этого замечательного поэта.

«Пожалуй...»

Пожалуй,
были мы семьёй,
в которой,
были семь меня,
и семь тебя,
и семеро по лавкам.
И в доме,
всей этой толпой,
держался мир,
уют,
покой,
пусть и немного шатко, валко.
Мы ждали,
что вот-вот,
ещё чуть-чуть,
и все мечты начнут сбываться...
Мы жили так...
со дня на день...
из года в год...
И разучились целоваться.
Купил я мясо,
ты сварила щи,
да!
что там с коммуналкой?
Квитанции пока что не пришли,

заштопать надо одеялку.

И семь тебя,

и семь меня,

вдруг стали разбегаться.

По лавками семеро сидят,

грустят не понимая,

куда же им податься.

И вот,

сedyмые я и ты,

друг другу,

стали уж чужими.

У всех уже свои мечты,

не звать их больше нашими,

а звать теперь своими.

«Этот день...»

Этот день,
словно запах,
набухших,
фиолетовых,
с блеском,
слив.

Ничего я не жду в днях грядущих,
потому что...

Сегодня.

Я счастлив.

То,
что было душевною мукой,
что хотелось стереть
и спалить,
оказалось спасительным кругом,
окулистом,
раскрывшим глаза,
показавшим,
как следует жить.

На шартрёзе травы,
в лучах,
чистом поле,
хоронить...

Без тоски и прискорбности,
выбирая лучшую долю,

не жалея
ошибок молодости.
Солнце,
больше не режет глаза,
на земле,
тенью пишет —
души,
тела отлив,
и роса,
как добрая,
Божья слеза...
Да.
Сегодня, я счастлив.

«Крик мой...»

Крик мой
услышишь ли?
телефонных гудков.
Горло сухое, влагу кинет, каплями лоб.
Ветер слов,
остатки нутра
оборвет,
из тела выколышет,
оставив пустынный озноб.
Как проститься,
теперь,
перешиблена речь,
завтра пройдем мимо,
обходя стороной,
дверь
любви нашей,
Мартеновскую печь.
Деснами,
меж зубов,
недожеванный,
желчи вкус,
памятью снов сорвет,
растревожит,
мягкостью, сладостью,
горький сейчас

союз.

Глубже,

в городские одежды —

асфальт,

втаптывает,

морозный твой

покер фэйс.

Помнишь,

тянулись магнитудой кобальта,

летели,

закрыв глаза,

ухватив страсть,

на земле познавая БЭЙС.

Запаковались...

Коробочка красивая,

сверху

бант...

Вот новые люди

зовут

милым и милою,

оплатив просрочку,

сердец,

сдаденых в ломбард.

«Не первый я, и очевидно не последний...»

Не первый я, и очевидно не последний,
кто жизнь глотал,
не успевая прожевать.

Не запивая,

не смакуя,

больше,

больше,

холодную,

горячую,

не важно.

Пируя,

с виду упускаешь,

что чем быстрее ты её покушал,

тем больше,

её будет не хватать...

Ну вот.

Пустыми днями,

до тошноты,

набит желудок.

Страшно.

Пустые дни,

пустая жизнь,

пустая бочка

не даст глотка...

Не даст напиться...

Но всё же есть рецепт её наполнить.

Держать мгновения,

и не торопиться.

«Всё, закрыты глаза...»

Всё, закрыты глаза.
Всё.
Включайте мой сон.
Жизнь,
как бездарность.
Слабый сюжет.
Местами комедия,
драма.
Режиссёром был я?
Халтурщик.
Жаль не Оливер Стоун.
Продолжайте,
я у экрана.
Ползущей душой,
тянется лента,
вяленько,
просящая.
Стереть
этот миг,
сцену вырезать,
ужасный монтаж.
Главный герой,
человечишка маленький,
в голове каламбур,
мысли —

дебри и чаща.
Он – пустышка,
что сказать,
балагур,
не эпичный типаж.
У этой картины не будет проката,
фиаско.
Пустая,
ненужная,
будет ли впрок.
Руки отбить,
чтоб они не держали
не кисти,
не краски...
Очень мягко сказать —
на любителя...

Дайте шанс,
то был просто злой рок
я теперь уже знаю,
как надо...
Дозвольте всё переснять...

Не снимают ремейки,
ради одного
зрителя.

Сергей Чугуевский

*Территория
Творчества*

**Девять
Жизней**

Россия – Новосибирск

Я не меняюсь с течением жизни, если я верен слову значит верен себе...

Прости... истрачены все краски...

Закрытый мир, простые сказки,
Прости... истрачены все краски!

Растратился, остаток сил,
Я был един, душа едина,
Без всемогущества Админа,
Да у него и не просил...
Устал, одни частички воли,
Иллюзий жалких заголовки,
Сердец подернутых уловки,
В моей нетривиальной роли.
Не разогнаться, не взлететь,
Забыты вечные рулады,
Когда то были анфилады...
И помогали чувствам петь.
В них были части от разлуки,
От встреч, мой безупречный город...
Когда то был красив и молод,
Без осознания поруки.
Безумствие, пустые стены,
Развалы сказок, жажда мести,
Истоптаны остатки чести,
В простом познании замены...
До дна, воочию испил,
Закончена моя картина,

Без всемогущества Админа...

Да у него и не просил.

Закрытый мир, простые сказки,

Прости... истрачены все краски!

И не вечно мой искренний друг...

Я расплачусь глазами улыбчиво,
То ли горе мне, то ли счастье вдруг,
То и это ужасно прилипчиво,
И не вечно мой искренний друг...
Укажу от эмоции жестами,
Когда слов заколдованный круг,
Соглашаясь ну или с протестами,
Не справляясь с движением рук...
Уберу незаметно, сбежавшую,
Откровенную фразу без слов...
Укрывая улыбку дрожащую,
От моих бесконечных оков.
Укажу направление к истине,
Не дорогу... единственный шаг,
Что не сделал в своем легкомыслие
Променив на иллюзию благ.
Может ты, еще с чистыми мыслями,
Совершишь невозможный кульбит,
Ну, а я с календарными числами,
Сохраню, что безбожно болит...
И расплачусь глазами улыбчиво,
То ли горе мне, то ли счастье вдруг,
То и это ужасно прилипчиво,
И не вечно мой искренний друг...

А жажда жизни...

А жажда жизни, как черта,
Как Рубикон моих желаний,
Переименность состояний,
Уставших мыслей чистота...

А жажда жизни, где-то плаха,
Того, что убегает вдаль
И, что когда-то было жаль,
Моя последняя рубаха...

А жажда жизни, словно сон,
Без осознания от смысла,
Как-будто в вечности зависла,
Сыграв с мечтою в унисон...

Ты просто есть и это просто...

Ты просто есть и это просто...
Как небо, воздух и земля
И это наш... наш личный остров,
Где небо, воздух – ты и я...
Ты просто есть, без слов, без смысла,
Не нужно много говорить,
Летят по кругу даты, числа,
Любить, любить, любить, любить...
Так много нужно для разлуки,
Как мало нужно, чтобы стать,
Не приложением от скуки,
А тем, кем хочется дышать.
До помутнения от счастья,
С которым мало, что сравнишь,
Тем поцелуем на запястье,
Теплом, которое хранишь.
И если нужно смысл искать,
Тогда скажи: Зачем всё это?
Когда так хочется дышать,
И согревать, что не согрето...

Согревая душой, возвращая в мечту...

Согревая душой, возвращая в мечту,
Что, когда-то звучала, звала и хранила,
Превращая весной в позабытую ту,
Словно, снова надежду на жизнь подарила
И пускай та мечта не пришла на порог,
Но была, как маяк, согревающий свет,
Много в жизни путей и забытых дорог,
Но какой в них резон, если ты не согрет.
Если брошен, забыт, отшумел, отзвучал,
Нет надежды и даже намёка на ту,
Появляется тот, кто прийти обещал,
Согревая душой, возвращая в мечту...

Возвращение...

Я спускаюсь к себе по забытым тропинкам,
Спотыкаясь, уставший от прожитой лжи.
И огней, пожелтевшая в прошлом, картинка,
Намекает на данность сердечной маржи...
Намекает на данность беспечных чудес,
Никому недоступных и всеми желанных,
Предлагающих вместо идиллии вес,
На душе, на улыбках ее первозданных.
На душе, на улыбках, на битых сердцах,
На осколках, не младше души бесконечной,
Призывая понять, осознать в головах,
Чудеса это там... В остановке конечной...
Чудеса это там... А не прямо сейчас,
Не мечтайте о них, забывая хранить,
Эту данность того, что всегда и для нас,
Кто-то жизнь отдаёт, начиная любить.
Кто-то жизнь, кто-то свет, закрывая себе,
Направляя на путь, на тревогу, печаль,
Принимая их вес, что пока в голове,
Не нашёл понимания счастья, а жаль...
Не нашёл, не искал, сколько нам ещё Не...
Осознать и оплакать придется в итоге,
Я иду по тропинке забытой к себе...
По, когда-то заброшенной долгой дороге...

Наталия Варская

Россия – Москва

О возрасте говорить не хочу. Но легко догадаться по детям: старшему 33, а в то время рожали рано.

Родилась и выросла в Москве. По образованию – психолог. На протяжении многих лет сотрудничаю со СМИ, участвовала в различных передачах на ТВ в качестве эксперта. Постоянно даю комментарии в газеты, в основном это Комсомольская правда и Вечерняя Москва. Часто принимаю участие в радио эфирах многих радиостанций. В 90-ых 2 года вела еженедельную рубрику в журнале «Человек и закон».

Писать стихи начала в 9 лет, были публикации в детских журналах. Прозу начала писать лет двадцать назад для своих клиентов с психотерапевтической целью. Иронические рассказы, написанные по мотивам историй реальных людей, помогали людям взглянуть на свои проблемы под другим углом.

2,5 года назад освоила социальные сети и мои клиенты попросили выкладывать то, что пишу в интернете, так как это может заинтересовать многих. Читательница-журналистка отправила некоторые мои рассказы в редакцию и вышел сборник «Реалистическая комедия».

Замужем, трое взрослых детей, внук и внучка. Писательство для меня является как частью основной профессии, так и хорошим отдыхом, хобби.

Предсказание

В магию Антон никогда не верил, гороскопы в журналах воспринимал как страничку юмора. И надо же – попался! Друг Юрка затащил его в магический центр «Свет и тень», описав это место, как стильное и оригинальное. Обитатели центра далеки от бизнеса, не похожи на деловых людей, чем и хороши.

Сначала Антону так и показалось: необычно, кругом мягкие ковры, забавные фигурки, картины, свечи, запах ароматических палочек. Всё это расслабляет, успокаивает, радует. Хозяйкой центра оказалась худощавая, рыжеволосая дама с жёсткими чертами лица и странным именем Секлета. Скорее всего, это псевдоним, но это имя женщине шло. За чаем Антон спросил, чем отличается магия от колдовства и Секлета объяснила, что колдун служит потусторонним силам, а маг их себе подчиняет. И тут она вдруг спросила:

– А вы знаете свою судьбу?

Антон ответил:

– Не знаю и знать не хочу.

Юрка поддержал хозяйку салона:

– Да ладно, Антоха, не трусь! Попробуй!

Выглядеть трусом не хотелось и Антон прошёл за Секлетой в другую комнату, маленькую и тёмную, освещённую одним тусклым светильником. Гадалка стала раскладывать

на маленьком нефритовом столике какие-то странные карты, затем взяла Антона за руку, нащупала пульс и вцепилась в его запястье тонкими пальцами с острыми ногтями. И тут Антон заметил, что рыжей Секлета была не всегда. Кожа её была смуглой, глаза почти чёрными, и вообще она была похожа на цыганку. Как он этого сразу не заметил?! Хотя какая разница, всё это – спектакль, не более того. Казалось, что Антон себя уговаривает, успокаивает, а самому явно не по себе и в области солнечного сплетения ощущается какой-то ком. А Секлета сказала:

– Опасайся женщин. Одна из них тебя отравит.

Антон криво усмехнулся и спросил:

– А можно этого избежать?

Он думал, что сейчас Секлета назовет сумму, за которую берётся ему помочь. Но она сказала:

– Больше ничего не вижу. Поможет тебе Фёдор.

Антон подумал, что в центре работает какой-нибудь экстрасенс Фёдор и сейчас его отведут к этому спецу, а он уж назовёт сумму. Но Секлета сказала, что пора вернуться к гостям. Антон старался шутить и выбросить из головы это предсказание, но слова Секлеты не выходили из головы. Затем его осенило: конечно же, это шутка! Наверное, Юрка подговорил Секлету разыграть друга.

Дома Антон окончательно успокоился, быстро уснул. Правда, снилась ему всякая пакость: бородатый мужик, похожий на Гришку Распутина, Секлета, поливающая маслом

Олейна асфальт перед его офисом, радостный Юрка в образе крупье из казино. Женщин Антон всегда любил, но женат ни разу не был. Наверное потому, что любил женщин, а не женщину.

На субботу у него была запланирована встреча с длинноногой моделькой Соней. Предполагался поход в ресторан и продолжение вечера дома у Антона. И вот, как назло, в ресторане Соня заказала суп из грибов. Романтическое настроение как рукой сняло, так как грибы, почему-то, ассоциировались с отравлением. А когда Соня выловила в тарелке гриб и попыталась засунуть его Антону в рот, реакция оказалась неожиданной: он резко выбил ложку из рук девушки, она разрыдалась и убежала, а Антон отправился домой в одиночестве.

Время было детское и он обрадовался, когда ему позволила Верка, которую в шутку он называл Верка-модистка, так как она была дизайнером модной одежды. Верка приехала, как всегда, весёлая, с тортиком в руках. Именно торт испортил весь праздник. Антон знал, что кремом можно отравиться. Он внимательно изучил этикетку со сроком годности, но есть торт всё равно отказался, да так резко, что Верка обиделась и быстро ушла. Хорошо, что секс случился до чаепития, а то вся суббота была бы насмарку. Поразмышляя, Антон решил позвонить Юрке и прояснить ситуацию:

– Юр, я твой розыгрыш раскусил. Прямо как в фильме «Игра» с Дугласом. Молодец! Креативненько!

– Антон, я не понимаю, о чём ты?

– Да о предсказании этом, про баб-отравительниц.

– Расшифруй, не понял.

И Антон поведал Юрке слова Секлеты, свои страхи, всё больше понимая, что Юрка тут ни при чём.

Антон решил развеяться, а где это можно сделать лучше, чем за кулисами театра, где много друзей, где весело и шумно, где поют под гитару и где его всегда ждёт Елена Прекрасная (как он её прозвал) – актриса и давняя пассия.

Антон сразу обрадовал тот факт, что премьерный спектакль был не про семью Медичи, без единого намёка на отравления и преступления вообще. Он громче всех кричал «Браво!», преподнёс Елене цветы и, конечно же, остался на банкет.

В театре он был свой в доску, и не только потому, что был официальным любовником ведущей актрисы, но и потому, что являлся одним из спонсоров. Антону хотелось верить, что любят его искренне. С ним здоровались все, от билетёрши до директора театра и, казалось, что все были ему несказанно рады. На банкете среди множества тостов звучали тосты за его щедрую руку, доброе сердце, благородную натуру. Елена Прекрасная пробралась к нему, оставив журналистов, с двумя бокалами вина и прошептала:

– Давай выпьем за нас.

У Антона засосало под ложечкой, потому что он заметил на пальце Елены перстень. Как раз в таких удобно прятать

яд и незаметно подсыпать его в бокал. Он сказал:

– Я пить не буду, не хочется.

Елена расценила отказ по-своему:

– Ах вот как! Ты не хочешь выпить за нас! Ты просто считаешь меня временным гостем в твоей жизни! Я устала от этой неопределённости! Я выйду замуж за первого встречного!

У Антона разболелась голова и он подумал о том, что женщины способны отравить существование безо всякого яда. Он пожелал Елене счастья с первым встречным и уехал домой. Дома он долго думал и понял, что постепенно сходит с ума. Опять позвонил Юрке:

– Плохо мне совсем от этого предсказания. На женщин смотреть боюсь. Секлета говорила, что помочь мне может только Фёдор, ты не знаешь, кого она имела ввиду?

Юрка пошутил что-то про «перечти Достоевского», но толком ничего не сказал. Так прошло 9 месяцев. Антон пил транквилизаторы, занялся йогой, но с женщинами встречаться не мог. И тут вдруг объявилась Верка-модистка. Она родила ребёнка! Его ребёнка!

– Антон, ты не бойся, мне ничего не надо. Я родила для себя. Не хотела тебя грузить, но Юрка сказал, что ты имеешь право знать. Я записала его на отчество моего отца и на свою фамилию – Фёдор Андреевич Светлов. Алименты мне не нужны.

– Вера! Нет! Это мой сын! Он Фёдор Антонович Невед-

ров! А мы с тобой немедленно распишемся! Я понял, что люблю тебя, а сын – моё спасение! Это волшебный Фёдор!

Через 3 месяца состоялась свадьба, свидетелем был Юрка. Антон больше не боялся отравлений – у него есть волшебный Фёдор! Он был благодарен Секлете, ведь если бы не она, так и носился бы он по волнам удовольствий то с одной, то с другой.

А Юрка хитро улыбался и думал: какая отличная мысль пришла ему в голову, посоветовать этой милой, доброй Верке назвать сына Фёдором!

Валентина Иванова (Спирина)

Россия – Касимов

Спирина Валентина Петровна, урождённая Иванова, отсюда и фамилия, под которой пишу. Родилась 17 мая

1972 года в маленьком провинциальном, но очень красивом старинном городе Касимов. Четвертая дочка в обычной рабочей советской семье. В 1978 году умерла мама.

*Мне было б а ей всего лишь 40...
А за окном вовсю смеялось лето...
Но всё за нас давно решили где-то...*

Не было ни страшно, ни больно. Было непонятно: «почему вдруг тебя не стало?» Страх и боль пришли позже и не отпускают по сей день, и по прошествии многих лет, я с мамой, как с живой разговариваю...

*Мама, мамочка, помнишь – платье из ситца?
Ты его на мое день рождения сшила...
А я помню. Оно до сих пор мне снится...*

Рядом с домом находилась Станция Юных Натуралистов, где и пролетели семь лет моей жизни. Уход за животными и растениями, позже селекционные работы с ягодами и, как итог – медаль участника ВДНХ СССР.

Потом была лёгкая атлетика. Но я не полюбила её, а она меня и я перешла в секцию гребли на байдарках. Чемпионка и призерка России и ЦС «Динамо»

А потом грянули 90-ые... Пришлось поставить весло в угол и пойти работать. В то время в нашем городе выбор работы был ещё большой, но я пошла на хлебозавод. Он был

*недалеко от дома и мне всегда нравилось, когда со стороны
завода тянулся аромат свежего хлеба.*

*Вы знаете, какое это чувство,
Когда над полусонною землёй,
Плывет и разливается так вкусно,
Дыханье хлеба, созданный тобой...*

Там и пронеслись ещё 24 года моей жизни. Там же я вышла замуж, родила троих детей – двух дочек и сына.

В 2007 году попала в больницу и, казалось бы простая операция, обернулась четырьмя годами больниц и чередой последующих операций. Там, в больнице, я и начала писать стихи, дабы хоть как-то оттолкнуться от невеселой реальности.

*Мне бы пару минут одиночества,
Чтобы громко, по бабьи, завывать.
Я живая! И мне ещё хочется
Полноценною жизнью пожить...*

Но всё проходит. Больницы, слава Богу, закончились. Я вернулась к теперь уже «почти» нормальной жизни. Дети выросли. Работу пришлось сменить на более лёгкую. А стихи остались.

*Писать, так только от души!
Когда внутри дрожит и рвется.*

*Когда себя опустошив,
Ты ищешь взглядом сруб колодца,
Воды напиться ледяной,
Чтоб с новой мыслью, с новой силой,
Тебя неистовой волной
Поэзия опять накрыла.*

Вдохновляюсь тобой

Вдохновляюсь тобой. Я с улыбкой смотрю на рассвет,
И мечтаю, что может, когда-нибудь, в следующей жизни,
Ты будешь рядом стоять и на плечи накинешь мне плед,
А я буду таять от губ твоих с привкусом вишни.

Вдохновляюсь тобой. И вдыхаю полуденный зной.
Раскаленное солнце без спроса срывает одежды,
Мы лежим на песке, серенады выводит прибор,
Он сегодня особенно теплый, пронзительно-нежный.

Вдохновляюсь тобой. Посмотри, как прекрасен закат.
Сколько красок, оттенков нам щедро дарует природа.
А мы держимся за руки и без оглядки назад,
Просто молча стоим – провожаем в закат теплоходы.

Вдохновляюсь тобой. Но про ночь ничего не скажу.
Пусть останутся тайной мечты все мои и надежды.
Улыбаюсь. Мечтаю. И молча на звезды гляжу.
А постель так и манит прохладным бельем белоснежным.

Утро

А наше с тобой море сегодня холодно-солёно-спокойное.

Оно спит, отдыхает убаюканное всеми словами, уже сказанными,

А я новыми стихами встречаю последнеиюльское утро.
Кофе и пирожки с джемом из теста домашнего слоеного,

А хочешь, сделаю тосты, тонким слоем масла наназанные?

И будем встречать рассвет: ты – там, я – здесь, но всё-равно рядом, как-будто.

Позади осталась рабочая ночь, вперемешку с короткими письмами,

Ветер теплый, летний, принес от тебя запахи травы скошенной,

А я приготовила новый стих, чтобы отправить его с первым лучиком..

Или же ветер подхватит его и принесет к тебе с сорванными листьями,

Не хочу, даже в стихах, оказаться гостьей твоей непрошенной,

Пусть каждая строчка будет в радость и не заставит мучиться.

Аквариум

В ночном океане звёзд диск луны плывет, как большая медуза,
А стайки метеоритов, словно рыбки в небесном аквариуме,
Там же где-то плыву и я, к тебе, руками рисую узоры вкусные,
И роняю вниз капли красные – отблески закатного зарева.

Ты только молчи и смотри, сердцем внимательно слушай,
И прошу, не отталкивай, просто прими как данность,
Вообще, по небу очень часто плавают такие же, как у меня души,
И ищут причал свободный, отдавая свой свет-благодарность.

Луна, посмотри, она уже на другой край неба подвинулась,
Это значит, что стрелки часов уже не один круг пробежали,
А я всё на небо смотрю – мне улыбка твоя там привиделась,
И рыбки-метеориты хвостами своими пишут отношений скрижали.

Вот так, до рассвета, каждую ночь лежу и фантазирую,
Глупо, конечно, но это лучше, чем просто быть
в одиночестве,

Мне эти звездные отблески напоминают глаза твои
милые,

Ведь, сердце не может без сказки, ему очень тепла твоего
хочется.

Стихи – ароматы

Я придумала! Я буду писать стихи по-новому.
Не как обычно – в рифму, в такт и по правилам,
Я буду рисовать стихи небесным закатным заревом,
И разбавлять водой холодной, прозрачной, родниковую.

И пусть мои стихи будут не очень правильные,
И даже не важно, что хромать будет каждая строчка,
Но зато они станут вкусными, с запахом – это точно,
Стихи-ароматы от графомана гениального.

Если будет стучаться в окно рассвет нежно-розовый,
Стихи мои будут пахнуть ванилью с корицей и чаем,
Чуть смятой постелью, лавандой и духами – нечаянно,
И шумом листвы, осторожной такой, бело-зеленой-
березовой.

А если я, вдруг, напишу стихи во время послеобеденное,
Пусть принесут они запахи полуденной фиесты,
Где мыслям тяжелым и скучным не останется места,
И сладкой истомой ползет по телу сонливость-вредина.

Вечером, на закате, в лучах солнца багрово-медных,
Я напишу стихи с ароматом мартини или виски,
И пройду шагами неслышными, очень-очень от тебя
близко,

Тссс... Молчи... Я не жду, ну честно, не жду от тебя слов заветных.

Как ты думаешь, чем могут пахнуть стихи ночью?
Может быть, это запах губной помады и свечей с сандалом?
Или же ночь – это запах теплого, мягкого покрывала?
А может, это запах пути млечного, увиденного воочию.

Не выходит по-новому, всё те же квадраты, только неровные,
Да и запах стихов, почему-то, с опавшими листьями,
Но пишу и пишу и пишу, забрасываю тебя стихами-письмами...
Но придется тебе потерпеть, пока я тобой заколдована.

Marcus Denight

Беларусь – Витебск

Родился 26 января 1975 года в г. Витебске. Закончил СШ №23. Потом училище искусств по специальности – худож-

ник-оформитель.

Летом между учебной ездой в стройотряды... Затем служба в армии. С юности мечтал писать электронную музыку.

В 2011 году приобрел свой первый синтезатор и... началась моя новая история.

*Добавлю от себя... Это совершенно невероятно красивая история... И очень плодотворная, я бы сказала. Ниже привожу полный список всех музыкальных альбомов Marcusa Denight. Включайте музыку, читайте стихи и наслаждайтесь... (прим. редактора)

1.Derek Nigell – Heartbeat of the Universe (Сердцебиение Вселенной)

2.Derek Nigell & Randolph Scand – Up There Into the Shining

3.Mountscapes (К сияющим горным вершинам)

4.Marcus Denight – Between Light of the Sun and Gray Moon (Меж светом Солнца и седой Луны)

5.Derek Nigell – Distant Ocean (Далёкий океан)

6.Randolf Scand remixed by Derek Nigell – The Longest Stories Vol. (Длинные истории)

7.Marcus Denight – Legends of the Imminent Winter (Легенды скорой Зимы)

8.Derek Nigell – Tender Twilight of Past Years (Нежные сумерки прожитых лет)

Моя Любовь плывет над ЭТИМ небом...

Моя Любовь плывет над этим небом —
Из года в год кружится над землей,
И под дождем, под градом и под снегом —
Незримая, витает над Тобой...

Жизнь, по глотку, неспешно проживая,
Не надышаться памятью былой.
И пёстрых мыслей трепетная стая
Парит в душе весеннею порой...

Я жду Тебя с закатом и с рассветом,
Взгляд устремив на горизонт живой
Святой Весной, обетованным Летом
И Осенью, и трепетной Зимой...

Пусть безучастно и безмолвно Время —
Сияет даль — объята вновь зарей.
Отринув грусть и давние сомненья
Я уношусь к Тебе, Моя Любовь...

...Моя Любовь плывет над этим небом —
Из года в год кружится над землей,
И под дождем, под градом и под снегом —

Незримая, витает над Тобой...

В объятьях сна

В объятьях сна я повстречал тебя —
Ты снова мне приснилась на рассвете —
Седую мглу вздымал холодный ветер,
Деревьев ветви нервно теребя.

В бездонной глубине зелёных глаз
Зовущей тайны искорки мерцали,
Над нами небо было цвета стали
И зыбь времен притягивала нас.

— Разделены мы тысячью дорог, —
Ко мне прильнув, ты тихо прошептала,
— Меж сном и явью — мы, как два начала,
Мечты заветной светлый островок.

Хотелось столько мне тебе сказать —
Перехватило что-то, вдруг, дыхание,
Отрадных дней былых воспоминанья
Слились в мгновений ярких благодать.

Меж облаков, как будто между строк,
Заря земная ясность обретала.
Ты отстранилась, ты затрепетала —
И растворился грёз моих чертог...

В объятьях сна я буду ждать тебя —
Быть может, ты приснишься на рассвете —
Задышит в спину вновь холодный ветер,
Деревьев ветви нервно теребя...

Любимой

Ты светишься радостью – искренней, прежней,
В неистовом зареве воспоминаний.
Нет мысли отрадней, нет дали безбрежной,
Нет памяти ярче, нет счастья желанней.

Пусть ты далека, но разлука не вечна.
Пусть сотни дорог распростёрты меж нами,
Но средь серых будней, порой бесконечных,
Тебя я дождусь между явью и снами...

Ты грезишь о встрече, сияя надеждой,
И в зелени глаз затаились мечтанья.
Они, словно искорки, ласково, нежно,
Меня согревают, стерев расстояние.

Деревья, как ноты в заснеженной дали,
Озвучены Ветра звенящим признаньем.
Бесстрастна Судьба, дни и ночи листая...
Но средь синевы и всего мирозданья

Ты светишься радостью – искренней, прежней,
В неистовом зареве воспоминаний.
Нет мысли отрадней, нет дали безбрежной,
Нет памяти ярче, нет счастья желанней...

И мы не замечаем мелочей...

И мы не замечаем мелочей
Таких, как свет, струящийся вокруг,
Но станет хладный камень горячей,
Ведь в новом дне – и новый смысл, мой друг.

Впадают в жизни трепетный ручей
И радость встреч, и боль былых разлук —
Мы постигаем суть других вещей,
И учащает память сердца стук.

Средь первых солнца утренних лучей
В ладонях неба блекнет лунный круг,
И нет давно из прошлого вестей,
Уносит Время каждый миг и звук.

В пору осенних проливных дождей,
В момент душевных и сердечных мук,
Воспоминаний не унять капель —
Звенят они, тревожа взгляд и слух.

Но от былого не найти ключей,
Судьба, порой, суровее всех выюг.
Мы вспоминаем в шелесте ночей
Прикосновенья позабытых рук.

Живём, не замечая мелочей
Таких, как свет, струящийся вокруг,
Но станет хладный камень горячей,
Ведь в новом дне – и новый смысл, мой друг...

И вновь жасмин раскроет лепестки. Сонет

Будь летний день – без зноя и тоски,
А тучный свод – оклихни неба высь:
И вновь жасмин раскроет лепестки,
К нему неспешно сердцем прикоснись...

За каплей капля, как за мыслью мысль.
Меж лепестков – бутона аромат.
Воспоминанья затуманят взгляд,
Прошепчет Ветер тихо – обернись...

Как Лета упоителен чертог —
За мглой лесов, за множеством дорог
И мысли так прозрачны и легки.

Звенит закат сиреновой игрой,
Всё приближая тень поры ночной —
Будь новый день – без зноя и тоски...

Костер

Сегодня я разжег костер
Из всех несбывшихся желаний
И слышу тихий разговор
Огня с горящими словами...

И словно груз прожитых лет
Я вдруг оставил за плечами —
Беззвучно плавит яркий пламень
Осколки бренок и бед.

И тайн размыта светотень,
А искр причудливая стая
Как-будто, провожая день,
Кружится, медленно сгорая.

Вдали – лишь сполохи зарниц
И гулкий гром – дождя предвестник —
С небесных сумрачных страниц
Принёс воды звенящей песню.

Судьбу, увы – не обмануть,
Как не отринуть сонм былого.
Быть может я, когда-нибудь,
Опять сюда вернусь и снова

Я разожгу большой костер
Из всех несбывшихся желаний
И буду слушать разговор
Огня с горящими словами...

Ты...

Ты – летний дождь в моих глазах,
Ты – лучик добрый и невинный,
Ты – мир без пустоты пустынной,
Ты – ожиданья долгий страх.

Ты на растерянных устах
Была моей незримой былью,
Но подступившему бессилью
Дала неистовый размах.

И, видит бог, что лишь в мечтах,
Сбылась наивная влюблённость —
Прохлада и опустошённость
Таились в сказанных словах.

Ты – летний дождь в моих глазах,
Ты – лучик добрый и невинный,
Ты – мир без пустоты пустынной,
Ты – ожиданья долгий страх.

Мы не становимся моложе

Мы не становимся моложе,
Но через годы брезжит свет
Возвышенных воспоминаний.
Пусть новый день, начавшись, прожит —
Над далью вновь закат воздет
И обернётся ночью ранней.

Мы не меняемся в себе,
В плену бессмысленных стараний
Унять нахлынувшую грусть,
Покорны ветреной судьбе
И чередой былых желаний
Себя не смеем обмануть.

Но гаснут звёзды в облаках —
Беззвучно утро ночь стреножит,
Любовь, что больше не тревожит,
Быть может, в день другой, погожий
На миг согреет и, быть может,
Пригрезится издалека.

Мы не меняемся в себе
И не становимся моложе...

Мне показалось – ты сбылась...

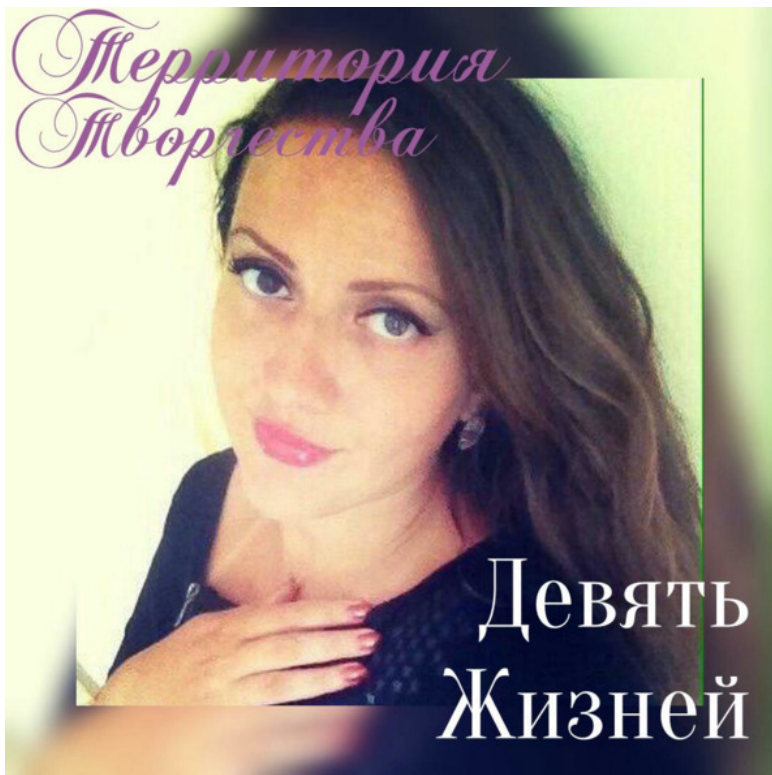
Мне показалось – ты сбылась,
Так неожиданно и ярко,
Избегнув пустоты и мрака,
Средь долгих сумерек зажглась.

Иной мотив, иная суть,
Иное времяпровожденье:
Ты – новый смысл и вдохновенье,
Непройденный, пологий путь.

Душа, безумство сотворя,
Ждёт безответного ответа,
Но позади дорога в лето —
Весь мир в дыханье декабря.

Чуть слышно и не торопясь,
Скользит зима чертою холодной,
А мне светло и чуть досадно —
Мне показалось – ты сбылась...

Светлана Королева

Россия – Брянск

*Всем доброго времени суток! Я – Королева Светлана,
по профессии – учитель музыки, а в душе – поэтесса, писа-*

тельница, певица и вечно молодая 17-летняя девчонка!

Творчеством увлеклась очень рано – в возрасте 8-ми лет, когда уловила красоту рифмы, случайно слетевшую с моих младых уст. В школе писала отменные сочинения, часто настолько приукрашивая сюжет, что учителю русского языка и литературы становилось не по себе. Чуть позже – годам к 15 – я начала не то чтобы писать стихи, я начала выстреливать рифмами, порой уносясь в мир воображения на долгие часы.

Следом за рифмоплётством увлеклась прозой. Затем на какое-то время отвлеклась от творчества, занялась вплотную учёбой. Но, как говорится, от себя не убежишь. Совсем недавно выпустила свой сборник рассказов и стихов под названием «И мне это нравится». Так-же постоянно собираем со знакомыми авторами совместные книги, общее название которых «Девять жизней».

*А еще, Светлана – главный редактор журнала «Луч Светы», который рассказывает на своих страницах о, пока ещё неизвестных, но очень талантливых авторах. (прим. редактора)

«К черту правила, эх, к черту правила!..»

К черту правила, эх, к черту правила!
Вылью их вместе с гущей-кофе-пророчества.
Мне сегодня отчаянно-громко хочется,
Чтоб на крыльях души – осмелевшей себя к тебе
доставила.

Подбирать слова не хочу, не желаю!
Неизбежностью яркой к тебе залечу,
И клубочком из нитей-любви-шёлковых к родному
плечу,
И поближе к любимому-сердцу-раю...

А потом шоколада вкус сорвать с твоих уст,
Смаковать-смаковать на своих губах, нажимая на стоп,
Чтоб на время остановить жизни бурлящий галоп,
Навсегда осознать – мой вечер, отнюдь, не пуст.

К черту правила, ох, к черту правила!
Вот, держи – я теперь лишь от твоих танцую глаз,
И внутри – песня-волнами-чувств про сегодняшних-нас.
А Вселенная пазлы из судеб двух наконец составила!

« Настроения кривая вниз параболой в отрицательный сектор...»

Настроения кривая вниз параболой в отрицательный сектор

графика ночи, Мне бы сейчас прижаться душой своей к тебе.

А тело просит заботливо-нежно-ласковых рук очень,
Мурлыкать чтоб в звёздно-последнеиюльской тишине.

Порву все препятствия мыслей, кружащих неистово в одиноком танце,

С тобой – хоть ступнями голыми по разбитым стёклам,
А вкус тоски-печали сегодняшней чересчур прогорклый,
И мне остаётся воспоминаниям сливочно-карамельным отдаться.

Я вдруг осознала – мой мир и не цвёл красками, даже еженедельно,

Полосками настоящего-зебры умеренно жизнь шагала.
Теперь я лечу «Над городом», как на картине Шагала.
Лечу – из сердца в сердце! Люблю тебя беспредельно!

«Отключена от тебя, как от жизненного-важного аппарата...»

Отключена от тебя, как от жизненного-важного аппарата,
Разве ж я – нынешняя знала когда-то?
Что так тосклива-тягуча ночь без родного дыхания,
Что Луны обод лишён своего очарования
Без тепла слов, посланных из твоих уст.

Ну и пусть на закате море глотает солнца шар,
Мне за тысячу километров слышен сердца родного удар,
Без которого горы – возвышенность без волшебства
просто,
И томительно-страстных ласк ждёт-не дождётся
простынь.
Фееричен отпуска вечер снаружи, внутри – пуст.

И урывками электронные письма, звонки – роуминг
беспощадно,
ГолосА в награду с привкусом нежно-молочного
шоколада,
Рельсы тянутся-дрАзняются вдаль, будто смеясь,
А вокруг – душевная пустошь упала лицом в грязь,
И для отдыхающих алкогольно-табачный воздух густ.

А ты думаешь там обо мне, сидя в углах четырёх,

Собирая сюжет воедино из пазл-кусков-крох,
Чтоб вот так, хотя бы слегка, дотронуться до меня
И утонуть в этой сладости не остывшего дня,
А вместо реальности – воображенье взбивает любви-
мусс.

«Какое действо!..»

Какое действо!

Ломает все классические нормы построения симфоний,
Перевернув,

Рассыпав ворох чувств на атомы по телу.

Не будет фарисейства!

Тут сцена – из разброса простыней шелкОво-
мелодических гармоний.

И каждый

В главной роли – перед миром – камерой открыто-
смелый.

Вонзилась страсть,

Драконо-дышащая струнами громоподобного оркестра,
Изрезав мысли

И отправив их в пространство космоса немого-
безграничие.

Сегодня в масть

Подобраны пароли, коды, и живого не оставив места

На нас двоих.

Огонь мечты наброшен хомутом, за борт отправлены
приличия.

О, если бы сейчас!

Я океаном, глубина которого таит в себе секретов кипу,

ВлилаСь в тебя

Энергией и хаосом,
Перемотав мелодию на наше место сразу.
И он бы спас!

От мира внешнего, противоречий будни-серых клипов,
Согретой от ладоней глиной, мы бы вылепили жизни-
фразы.

«Несколько месяцев! Представляешь!..»

Несколько месяцев! Представляешь!

Несколько месяцев!

Хожу, решаю вопросы серьезные, ем,

А мысли вокруг тебя постоянно вертятся-вертятся,

Гоняя винную кровь от любви по тротуарам вен.

И что же мне делать! Что же!? Может, придумаешь правила?

Как справиться с этим внезапным внутренним землетрясением?

Когда душа заиндевела крылья свои расправила,

И голоса сладость твоя – моё единственное спасение!

И мне постоянно хочется о любви своей ором вещать!

Пусть все лавины прошлого скатятся с гор-тоски,

И как говорит Васильев – лишь бы одна кровать

С утра нас связала, ничуть не взирая на жизненные пески.

«Как всё-же легко читать ненаписанные тобой письма...»

Как всё-же легко читать ненаписанные тобой письма:
Дорисовать,
Допридумывать
В пользу себя.
Мешать и мешать в блендере чувств страстные мысли,
Положить
В антресоли,
Соли не выводя.

И открыть пред фантомом-явлением настежь двери:
Пусть заходит,
Чего уж там...
И не как в гостях.
Пусть смеётся-искрится, душа моя окостенелая вновь
поверит:
И уляжется
Возле ног его
Впопыхах.

Разольёт по чашкам светловолосый вечер туманный:
Радость тихую,
Да теплоту
Откровенно-нежную.

Аккуратно вырежет скальпелем под наркозом местным –
обманы:

Те, что сделали

Женщину

Заморожено-снежной.

Как всё-же легко читать письма, ещё ненаписанные
тобой:

И с любовью

Складывать их

В сейф-сердца.

И пусть, даже, останется это навеки моей мечтой:

И от неё

Я смогу по ночам глухим

Греться!

El Suleymanov

Россия – Тула

Всем привет!

Зовут меня Эльшат Сулейманов, для друзей просто Эл!

И сегодня мне представилась честь немного рассказать о себе нашим дорогим читателям!

А начать приоткрывать завесу своих тайн мне бы хотелось с представления моего родного города! И этот город – Тула! (Вот так неожиданность, правда?) Мой любимый, мой родной город! Город, где жили и творили такие глыбы мировой литературы как Толстой и Тургенев (а места связанные с их творчеством – Ясная поляна и Бежин луг – давно стали нарицательными и известными каждому). Город, где трудились гениальные конструкторы и выдающиеся изобретатели! Город-Герой Великой Отечественной Войны! Город, по праву считающийся оружейной столицей нашей страны! Этот город навсегда в моем сердце, и я искренне горжусь им!

Пишу, потому что... Отвечая на этот вопрос, хотелось бы сразу отметить, что писать стихи я начал совершенно недавно! А именно лишь в ноябре 2017 года. Поэзия ворвалась в мою жизнь резко, стремительно и внезапно! Так, как, наверное, и должна приходить настоящая любовь всей жизни! И сейчас уже пишу я потому, что просто не могу иначе!

*Легионами букв мысли в строки,
Мои чувства... Секреты... Грехи...
Открывая Вселенной чертоги,
Воскресят мое сердце стихи!*

Вдохновляет... Продолжая движение в заданном творческом направлении, нельзя не отметить то, что является в большинстве случаев определяющим фактором для всех творческих людей! А именно – **ВДОХНОВЕНИЕ!** Для меня это не скупой термин, а состояние души! Любовь и внутренне извержение эмоций – вот, что, на мой взгляд, является главным катализатором вдохновения! Ведь, только наполненные искренними чувствами и переживания стихи, можно назвать **НАСТОЯЩИМИ И ЖИВЫМИ!**

Близко по духу... Не хочу произносить заезженных и высокопарных слов! Вот честно! Все мы люди, и все не идеальны! Каждый может быть тем, кем хочет, и каждый вправе жить так, как считает нужным! Но... Лично для меня есть два ключевых качества, которые являются неоспоримым приоритетом! Доброта и честность! Ведь все, что нам сегодня нужно, в этом сумасшедшем мире – это быть добрее друг к другу и честнее! Честнее и с другими, и, в первую очередь, с собой!

Вместо Р. С. Друзья, а в заключении нашей теплой беседы, хотелось бы пожелать вам всего самого доброго и светлого! Пишите, творите, вытворяйте! Будьте искренними в своем творчестве и своих чувствах! И помните, что наша жизнь, как детская «раскраска», и какими цветами ее разрисовать, зависит лишь от вас! Ярких Вам жизненных красок! Удачи!

«В джунглях каменных снова осадки...»

В джунглях каменных снова осадки,
Заливают нас ночью и днём,
И живем будто мы в лихорадке,
Годы жизни безжалостно жжём!

Пишем в спешке мы жизни страницы,
Словно это... еще черновик,
Дни свинцовой летят вереницей,
Застилая судьбины родник!

Грезим счастьем в глубинах сознания,
В суете ежедневных забот,
Обречённо идём на закланье,
Попадая в извечный цейтнот!

Под мотивы ревущих моторов,
Урбан нам создает купажи,
В век процессоров и мониторов,
Нас пронзило забвенье души!

Нам не сгинуть бы в этой трясине,
Взоры к небу свои устремить,
Ценить время, подобно святыне,

Жить... Надеяться... Верить... Любить!

«Я сказал тебе смело: «Моя...»

Я сказал тебе смело: «Моя...»
Будто догму прописанных истин.
Я с тобой, как в плену забытья,
Но пред ликом твоим бескорыстен!

Да моя... Но лишь святость и честь.
Да моя... Но лишь Неба награда.
Новой жизни ты добрая весть.
За тобой, хоть на семь кругов ада!

Моя слабость... и сила моя,
Моя трепетность, нежность и вера,
Ты – маяк средь морей бытия,
Ты – мой космос... Моя стратосфера!

Моя исповедь в сонме грехов,
И к грехам же – мое искушение.
Как виденье моих пряных снов,
Нежный ангел, несущий спасенье!

Обниму тебя, чувств не тая.
Наплевать нам на мир злоязычный!
Сотни раз повторю: «Ты моя...»
Лишь моя ты... В любом из обличий!

«Знаешь милая... Ты, всё-же, странная...»

Знаешь милая... Ты, всё-же, странная,
Я подобных тебе не встречал,
Страстно-дикая... Нежно-шафранная,
Ты вне рамок стандартных лекал!

Волны чувств проливаешь ты нотами,
Ты бунтуешь под гнётами норм,
Прячешь бурю под тихими водами,
Будоража неистовый шторм!

Хочешь... Станем родными Вселенными?
Будем сотней ночных анфилад,
Акварелями душ сокровенными,
Серых будней раскрасим каскад!

Хочешь, за руки взявшись под парусом,
На край света с тобой уплывём?
Под лазурно-мечтательным «градусом»,
Мы встречаем рассветы вдвоём!

Знаешь милая... Ты, всё-же, странная,
Я подобных тебе не встречал...
Да вот только душа обуюнная,

Лишь с тобою ныряет в астрал!

«Сменилась у жизни полярность...»

Сменилась у жизни полярность,
Духовность – как-будто, укор,
Греха в моде авторитарность,
Мышленья иного террор!

Планета на грани распада,
Паденьем стремится в надир,
В горниле вселенского ада,
Находится грешный наш мир!

В страданиях чахнут народы,
Пылая, столицы горят,
За принципы ложной свободы,
Войны страшной кличи звучат!

Всевышний лишь даст нам надежду,
Спасть в этот Армагеддон,
Добро в мир нести как и прежде,
Любви возвести бастион!

Средь гнуса продажного смрада,
Средь моря пороков и лжи,
Зажжётся Пророка лампада,
Во мраке крошечном души!

Взойдёт яркой вспышкой зарница,
Прольётся Божественный свет,
И ввысь громогласно стремится,
Молитв наших апологет!

«В каждый миг зашифрована вечность...»

В каждый миг зашифрована вечность,
Средь толпы неизведанных лиц,
Наши взоры слилИсь в бесконечность,
Стерев рамки привычных границ!

Взмах ресниц свет очей прикрывает,
Цвета неба бездонный портал,
И Амур моё сердце пронзает,
И душа моя словно в астрал!

Вьются локоны тёмной волною,
И не сводим друг с друга мы взор,
Не знакомы ещё мы с тобою,
Но пьянит уж любовный кагор!

Шепчешь имя свое с предыханьем,
Выжигая на сердце тату,
Я люблюсь прекрасным созданием,
Что в себе воплощает мечту!

Ты Аврора моя неземная,
И пою я признаний тропАрь,
Ты мой ангел сошедший из рая,

Моё сердце... Тебе на алтарь!

В каждый миг зашифрована вечность,
Средь толпы неизведанных лиц,
Наши судьбы сплелись в бесконечность,
Даря строчки для новых страниц...

«Мыслей грустных развеяв томления...»

Мыслей грустных развеяв томления,
Тьма окутала город ночной,
В пасть инфёрно швыряя сомнения,
Свою исповедь лью пред луной!

Обнажу анфилады душевные,
Старых ран я кремирую след,
Новых чувств, чтоб, мотивы напевные,
Выжгли в сердце мне твой силуэт!

Страсть Вивальди пьянящею скрипкою,
Будоражит бушующий шторм,
Я тебя украшая улыбкою,
Стану взрывом всех приторных норм!

Притяженье сродни сумасшествию,
Ласки тел – безрассудный террор,
Наши души родные созвездия,
За тобою хоть в рай, хоть в костёр!

Твое имя из уст пусть молитвою,
Твоя верность – любви оберэг,
Две судьбы чтобы линией слитною,

Нас с тобою связали навек!

Александр Гирин

Россия – Москва

Александр Гирин, родился в Москве в 1982 году.

В поэзии, как автор, уже больше 15 лет, стихотворения –

*в основном о духовных поисках, природе и радости жизни.
Часто предпочитаю экспромт.*

Кроме поэзии, пишу музыку в жанрах электронно-космических, есть немного прозы, а также компьютерная графика и видеоролики для музыки.

Астроном-любитель, путешествую, творю миры.

О Кавказе

Слышу я – средь буковых ветвей
Там, внизу, бежит, шумит ручей.
Между склонов гор, поросших лесом,
Бьёт родник, и вкус его чудесен!
По тропе иду, по перевалу,
Я дышу, дышу – и мне всё мало!
Я спускаюсь к бурному потоку,
Я его касаюсь – словно током
Сила дивных гор меня пронзает,
Новой силой жизни наливает!
Я благодарю всю эту землю,
Где веками тайна предков дремлет,
Где пространство мысли наши слышит,
Где все горы в общем ритме дышат.
Каждый такт дыхания, каждый раз
Вдох звучит так: «Кав...», а выдох: «Каз...»

Драгоценной

Если б только свет твоих глаз
Можно было лить, как нектар,
Я бы взял точёный алмаз
И под звук индийских ситар
Бережно вознёс к небесам,
Словно древних дней ритуал.
И, как семя в землю, вместил
Каплю того света в кристалл.
Вот второе солнце!
Оно освещает мир до краёв.
Так от первых дней решено:
Свет любви – он льётся без слов...
А земной, но чуткий поэт
Только водит света лучом,
Чтобы той Любви сберечь Свет...
Милой, милой – в сердце своём.

Душе

- Ты бессмертна ли?
 - Вечностью дышу...
 - Для тебя как жить?
 - Подсказать спешу!..
 - Как тебе помочь?
 - В трудный час – сберечь.
 - Где же ты, скажи!
 - Ближе твоих плеч...
 - Жизни день – суров.
 - Не тони в мирском...
 - Путь к тебе – каков?
 - В небо – босиком...
 - Шумен этот мир.
- Слышать бы Тебя!
Где же Ты, ответь!
- Так живи – любя...
 - Муза!
 - Тише, Принц.
 - О, Душа!
 - Всем – пой.
 - Как я одинок!..
 - Я. Всегда. С тобой.

Крым

Крым.
Привози свою Зимнюю печаль
На февральский юг,
На морской причал.
Дай себе забыть
О себе самом,
Чтобы просто быть,
Сбросить с сердца ком.
Унесут шторма
В море сеть тревог,
Выдуют ветра
Мыслей тёмный смог.
Прикоснись к волне
И побудь живым.
И оставь себе
Что подарит...
Крым.

Огонь в Тебе

А иногда мелькают полосы,
Мелькают часто под ногами:
По крайней левой мчимся мы
И скорости не чуем сами.
А сердце просит высоты,
А сердце смотрит жгучим взглядом.
И та душа безмерно рада,
Чьи исполняются мечты.
Чьи исполняются мечты...
Разбег, форсаж, прыжок, отрыв.
А вот внутри, вдруг, так спокойно.
И снова чувствуешь призыв
Из ясной юности, из вольной...
Ну ладно.
Я же в тишине.
В глазу циклона.
Словно дервиш.
Что, Бог мой?
Лучик крепко держишь
Рукой, на тыльной стороне?
А мир – в блистательном огне...
Секунда жизни, Жизни, ЖИЗНИ
Ценнее тех пустых часов,
Которым не найдётся места,
Когда откроется засов

Дверей, которые проходим
В одну лишь сторону, мой друг.
Твоя душа – твоя невеста.
Ты ей прочтёшь дневник заслуг
Секунд, прожитых ДЛЯ НЕЁ.
Будь счастлив тот, кто дал ей ВСЁ.
Стрижи летают дружной стаей.
Кто с ними был, тот точно знает,
О чём поётся у костра,
О чём резвится детвора,
О чём бессонница благая
Несносно думать заставляет ЖИВУЩЕГО.
Ведь мир – в огне.
А твой огонь, мой друг – в тебе.

Матильда Иванова

Планета Земля – Евразия

Автор настоял, к сожалению, не разглашать личную информацию...

Мольба

Смотри!.. Видишь? Видишь, как мерцают глаза там, где сгущаются тени? Желтые. А теперь зеленые! У них вертикальный зрачок, а в нем – обещание смерти. Близкой, неотвратимой и жуткой. Ты видишь? Смотри же скорее, смотри! Они сменяются, растут – он не один там. Их двое: две пары жутких глаз глядят из-под полога темной тишины. Прогони их!.. Веришь?.. Не веришь? Но почему моим словам нет веры? Хоть раз я соврала? Никогда. И верь мне – рядом те, чьих глаз мерцающее пламя горит всею ночью. Они сужают круг, ступают мягко; я чувствую, как пахнет голод их. Кружится хоровод, сияют огоньки довольных глаз. Так холодно...

Слышишь?.. Ты слышишь? Легкий шорох, царапанье тишайшее. Они таятся, сливаются с тенями, но от меня им не укрыться – я замечаю все, что роднится с ними. В порыве ветра их дыхание проступает, а в грозовых раскатах – хохот. Ликують, предвкушают пир. Слышишь, все ближе, ближе...

Чуешь?.. Лишь руку протяни! Под пальцами, под нежной кожей струится шелковая шерсть. Их мягкость – видимость; их нежность – ловушка для глупцов. Опутают, обовьются у ног. Шаг – и утонешь в тенях. Почувствуй их, прикоснись к ним!.. Ты слеп! Ты глух! Не понимаешь, что я твержу тебе. Пускай не видишь и не слышишь, но поверить – мне пове-

рить – в силах ты? Прошу, не смейся! Не надо дразнить меня, переступая тьмы порог. Я знаю, ты храбр, ты смел и не боишься ничего. Так что ж с того? Ведь я боюсь... Пусть ты не веришь в дьявола и бога, пускай смеешься над тенями – но меня послушай. Просить я не устану – поверь. Поверь в незримых злых существ, в их голод, в жажду необъятную... Нет, не надо! Их нет, их нет – со всем я соглашусь, лишь ты б собою не рискнул. Остайся тут, со мною! Не ходи! Постой! Не надо!...

Юлия Алексеева

Россия – Санкт-Петербург

Родилась я в Ленинграде, а выросла уже в Санкт-Петербурге. Стихи и прозу начала писать в 16ть лет. Вдохновля-

юсь любимым городом, музыкой, природой и любимым котом.

Ангел Удача

Дождь набивал ритм, понятный только ему, по крышам, по мостовой, по машинам, по разноцветным зонтам случайных прохожих.

Ангел стоял на крыше пятиэтажки, подставив руки под капли. Ему нравилось наблюдать, как дождь стекает по его красивым тонким пальцам.

Мысленный призыв названного брата прервал его любованье.

Вих* (именно такое имя было дано ему при рождении) расправил огромные крылья.

Они были почти чёрными. Одно перо на правом крыле выбивалось из безупречной гармонии белым пятном.

Ангел улыбнулся. Сегодня он исправит это, закончит свою работу и обретет долгожданное бессмертие.

Несколько минут полёта по вечернему городу и ангел оказался на другой крыше, где его ждал брат – высокий, темно-волосый Сурум*.

Дождь стих.

– Рад тебя видеть, Вих! – брат кивнул головой в сторону темного силуэта, стоящего на краю крыши, – Твоё последнее испытание. Все очень просто: толкни её в спину и будешь жить вечно, как я!

– Кто она? – молодой ангел никогда раньше не интересо-

вался жизнями людей, которых ему нужно было добить, чтобы окрасить свои крылья в цвет траура.

– Какая-то молодая девчонка, решившая покончить с собой. Наверное, несчастная любовь! – со смехом и безразличием ответил Сурум, – Какая нам, ангелам, разница? Люди глупы и не ведают, что творят. Эта девочка сама сделала свой выбор, просто помоги ей его принять.

Вих медленно подошёл к девушке и, неожиданно для самого себя, вдруг обошел её справа, чтобы увидеть.

На вид ей было не больше 16-ти. Огромные голубые глаза, спутанные прядки розовых волос.

– Что ты делаешь, брат? Зачем ты на неё смотришь? Не смотри на нее! – закричал Сурум, но Вих не слушал его.

Он заглянул в её глаза, полные отчаяния и страха.

Вих никогда не смотрел в глаза своим жертвам, не запомнил их лица, но сейчас все те, кому он помог умереть, вдруг ожили в глазах этой девочки.

Ангел вспомнил их всех: молодых и старых, всех, после смерти которых, его крылья обрели чёрный окрас.

«Ты помог им умереть! Ты добил их, лишь для того, чтобы обрести вечную жизнь!» – эта мысль, почти физически, пронзила его.

– Люди такие хрупкие, но они тоже хотят жить! Я больше не хочу убивать их! – крикнул Вих брату и принял решение – сложил свои крылья и шагнул вниз с крыши спиной вперёд.

– Нееет! – закричал Сурум и бросился к краю.

Девушка словно очнулась ото сна. Она вздрогнула и сделала несколько шагов назад.

Вих летел вниз и смотрел в её голубые, как и у него, глаза.
– Живи! – успел крикнуть он прежде, чем упал спиной на мокрый асфальт.

Ангел задохнулся от боли. Оба крыла и позвоночник были сломаны.

Из его красивого рта потекла струйка крови.

Впервые в жизни он узнал, что испытывают люди перед тем как умереть.

Вих раскаился. Страх, боль и пустота.

Дождь набивал ритм, понятный только ему, по крышам, по мостовой, по машинам, по разноцветным зонтам случайных прохожих.

На асфальте лежал мёртвый ангел с ослепительно белыми крыльями.

P.S. Vihm – удача на эстонском.

Surm – смерть на эстонском.

Однолетняя жизнь

Я появился на свет поздней весной. Внутри сработал какой-то механизм, который разбудил меня.

Я попробовал пошевелиться. Ноги, зажатые чем-то тяжелым, не двигались. Руками можно было пошевелить совсем немного. Темнота давила на все мое существо своим безмолвием.

Где я?

Сверху на меня вдруг полилось холодное и неприятное нечто. Если бы у меня был рот, я закричал бы от ужаса, но рта не было.

Я рванулся вверх прочь из мокрой тесноты и оказался в другом пространстве, таком же темном как и предыдущее, но наполненном множеством звуков. Меня оглушило от неожиданности.

У меня есть уши!

Реальность вокруг медленно двигалась, приветливо прикасаясь ко мне. Я слушал и вдыхал невидимый мир.

Что-то тёплое нежно коснулось моего тела. Как приятно и хорошо. Я успокоился и уснул.

Не знаю, сколько я проспал. Тяжело следить за временем, когда ты слепой.

На мои ноги снова полилось что-то холодное, но очень вкусное. Я сразу почувствовал прилив сил и вдруг увидел

мир вокруг меня. Он обрёл цвет и объём. Звуки стали громче.

Надо мной склонилось какое-то существо. Оно улыбалось мне.

– Привет! – я не знал этого языка, но понимал его, – Петуния!

«Пе-ту-ни-я!» – мысленно повторил я. Мне сразу понравилось это слово. Оно было таким родным и знакомым.

Это существо так зовут?

– Ты зацвел! Такой красивый цветок нежно-розового цвета! А сколько ещё бутонов! – радовалось существо, наклонило голову и прикоснулось губами к моему единственному глазу.

Щекотно! От охватившей меня нежности мне захотелось ответить, прижаться всем телом к ней. Почему-то я сразу понял, что передо мной девушка.

Со временем у меня появилось много глаз. Себя я по прежнему не видел, но это было мне и не нужно. Я радовался тому, что могу видеть девушку и признаваться ей в любви. Я понял, что Петуния – это я, это моё имя.

Она разговаривала со мной, кормила и часто целовала. Мне бы хотелось, чтобы это продолжалось вечно, но в мир пришла осень.

Я понял это, мои глаза вяли и закрывались. Есть я больше не мог. Мои ноги отказывались принимать пищу. Я дрожал от холода.

Моя любимая склонилась надо мной. Из её глаз текла прозрачная жидкость. Она плакала.

«Я люблю тебя!» – беззвучно прошептал я и умер.

Я появился на свет поздней весной. Внутри сработал какой-то механизм, который разбудил меня. Но теперь я знал, кто я.

Пе-ту-ни-я!

Зацелованный солнцем

Зацелованный солнцем умирающий снег
Укрывает траву от весны.
Время больше не спит. Ускоряет свой бег.
Забываются зимние сны.

Пыльный город свои открывает глаза.
Улыбаются окна домов.
Скоро вымоет улицы неба слеза.
Слышишь робкие песни котов?

И Нева затанцует, расставшись со льдом.
Увеличится солнечный день.
Жизнь здесь и сейчас. Ничего на потом.
И бросайте уже свою лень!

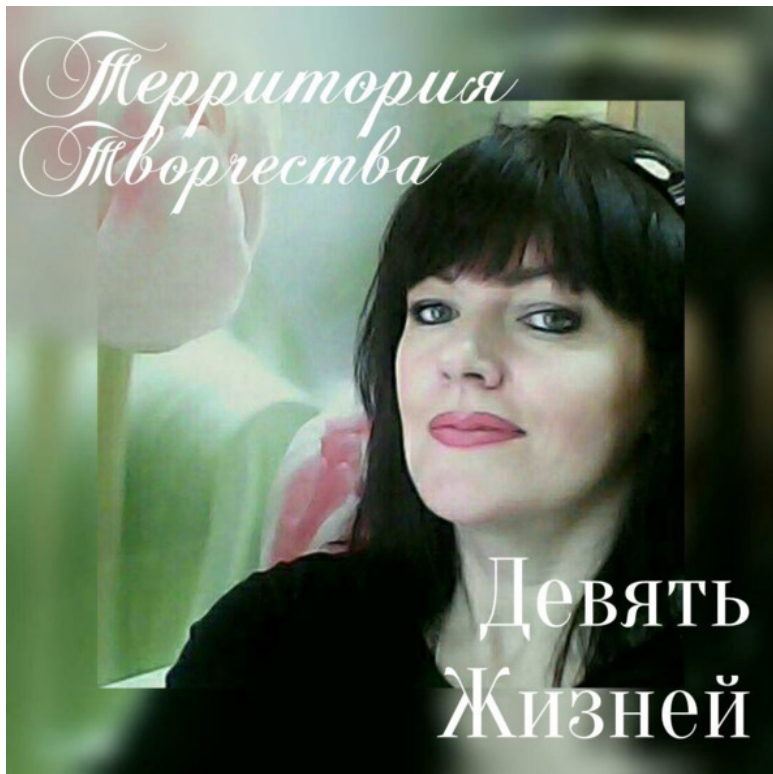
Меня вдохновляют

Меня вдохновляют строчки
Дождя на листы бумажные,
Корявые в тексте точки,
Коньяк для тупой отваги.

Открытое настежь сердце,
Мурчание кота в прихожей,
Но я не спешу раздеваться,
Нырнуть в стихи голой кожей.

Так слишком интимно, скрыто.
Дождусь тихо ночи тёмной.
И снова окно открыто.
Рисую стихи в потемках.

Татьяна Бутченко

Россия – Рязань

Родилась в Рязани 8 мая 1971 года. После 10 лет средней школы предпочла ВУЗУ свободный полёт и самообразова-

ние. Дипломов не имею, но с IQ всё очень неплохо. Замужем, имею двоих, уже взрослых детей – сына и дочь. Счастлива.

Кем только не работала – наборщицей в газете Вечерняя Рязань, менеджером по рекламе журнала Рязань Сити, главным редактором журнала Глянец, менеджером-дизайнером в салоне итальянской мебели. В настоящее время держу свой магазин азиатской косметики. Верю в Бога. Люблю людей. Философ и романтик. Пишу с 11-ти лет.

Серьёзно занялась написанием стихов годам к 30-ти. Ленива, упряма, настойчива, сентиментальна, открыта для общения, не злопамятна. Стихи пишу не славы ради, а потому что просятся наружу. Желаю всем добра и любви!

Последний патрон

Моя жизнь – последний патрон нагана,
Я молюсь, осечка не вышла чтобы,
Мне ещё не поздно, уже не рано
Сделать выстрел в цель, шанса нет на пробы.
Есть патрон один, если я промажу,
«Незачёт» поставит учитель строгий,
И надгробный камень мне в душу ляжет.
Мне бы стать однажды стрелком от Бога.
Я хочу нажать на курок, не дрогнув,
От истоков слышу я счёт в обратном.
И уходит вдаль из-под ног дорога
Словно лист железа в станке прокатном.
Может быть, пишу я вот эти строчки,
От того, что мир недалёк от тира,
Я хочу поставить над «и» все точки,
Прежде чем закроются двери мира.

Напиши мне

Напиши мне оттуда, куда ты однажды ушёл.
Напиши, что теперь, наконец-то, тебе хорошо.
Что там всё, как хотелось, но в силу причин не сбылось.
Напиши, что не зря тебе вынести столько пришлось.

Напиши, что и я, наконец-то, на верном пути.
Напиши, что без трудностей мне до тебя не дойти.
Напиши, чтобы чаще смотрела наверх, а не вниз.
Напиши, чтобы помнила — здесь не кончается жизнь.

Напиши и отправь эти строки дождём проливным.
Я всегда без зонта, потому я промокну под ним.
Подставляя лицо, долгожданные строчки впитаю,
Я окрепну, росточки надежды спасительной дав.

Васька

Казалось бабуле, что кот её, Васька,
Который схоронен на заднем дворе,
Совсем не лежит одиноко в земле,
А в небе летает на облаке. «Слазь-ка!» —
Кричала бабуля Василию вслух.
«Поел бы хоть рыбки, спустись на минутку,
Летаешь по небу уж целые сутки!»,
И с ней в унисон кукарекал петух.

Но Васька не думал спускаться домой,
Мурлыкал довольный и лапой махал,
А бабушка в небо кричала: «Нахал!»,
Слетевший платок поправляя рукой.
А после, присев на ступеньки крыльца,
Задумчиво глядя на свой огород,
Шептала довольно, светлея с лица:
«Устроился славно ты там, обормот!»
С улыбкой блаженной садилась за стол,
И кашку овсяную ела одна,
А после смотрела в окошко она,
А вдруг, её Васька покушать пришёл.

И я буду бабушкой старой, дай Бог!
Дай Бог, не остаться одной, с петухом.
А если и так, то, видать, поделом,

У каждого в жизни свой кот и свой срок!

Капля

Я – капля твоего терпения.
Когда уже нет сил смиряться
С неотвратимым положением,
Я помогу тебе не сдаться.

Я – капля твоего везения.
Когда удача отвернётся,
И ты вздохнешь в изнеможении,
Я выну из-за тучи солнце.

Я – капля твоего сомнения.
Когда ты логику взрываешь
Своим ядрёным самомнением,
Я остужу тебя, ты знаешь.

Я – капля твоего кипения.
Когда взорваться очень нужно,
А ты застрял в бессильном тлении,
Тротила кину, жхни, ну же!

Ты взрослый и самостоятельный.
Мужчина – поискать, не сыщешь.
Ты добрый, сильный и внимательный,
Не то, что эти..., коих тыщи!

Но иногда в момент критический
Не достаёт лишь капли, милый,
Чтоб персонажем стать эпическим
Тебе во всю земную силу.

Снега ли, дождики весенние,
Зной летний или осень в лужах,
Я – капля твоего спасения,
И без меня тебе не сдюжить.

Твоя книга

Полюби меня горячо
Дочитай меня до конца.
Полюби меня до венца,
Вопреки тому, что прочёл.

Ты меня так долго листал,
Впопыхах и жадно сперва,
Пропуская бегло слова,
К середине вдумчивей стал.

Я ценю пометки твои
В своём сложном тексте души,
А закладки – как хороши! —
Меж страниц, прочтённых в любви.

Зря ошибки стал находить
И задумал их исправлять,
Так не долго критиком стать,
Это проще, чем полюбить.

Время тушит страсти пожар.
Не пытайся переписать,
Не пытайся переиздать
Мой тираж в один экземпляр.

Полюби меня горячо,
Научись читать между строк.
Ждёт тебя крутой эпилог,
Дочитаешь, скажешь: «Ещё!»

Гитара-пара

Они снимают девочек в момент
В клубАх и клУбах под музон нездешний,
А я с гвоздя снимаю инструмент
И прижимаю к телу очень нежно.

У них подруги – ножки, бёдра, грудь,
Свиданья, брак – как мир сценарий старый,
А мне ночами не дает уснуть,
Звения струной моя гитара-пара.

Их пилят жёны за... и просто так,
Уходом угрожая, словно карой,
А у моей покрашен корпус в лак,
Хоть и слегка покоцан от удара.

У них развод, имущества делёж,
И муки одиночества в запое,
Моя же – в теле вызывает дрожь,
Сначала перебором, после боём.

Они ко мне с бутылочкой зашли:
«Сыграй, браток, чтоб душу развернуло!»
И я «вот оторвался от земли...»
Асмолова пою, аж сводит скулы.

И стало ясно, кто из нас не прав,
И кто из нас в итоге доигрался.
Кто пропада́л, полжизни потеряв,
А кто с подру́гой преда́нной остался.

Я ухожу

Как жалок был ты, мой тиран,
В момент, когда я разлюбила,
Когда ты вычислил обман
И не имел смириться силы.
Когда узнал, что есть другой,
Что он со мною щедр и нежен,
Ты потерял навек покой,
Лишившись грубой власти прежней.
Ты всё никак не мог понять,
Как у тебя твоё отняли...
Покрылась инеем кровать,
В которой мы, когда-то, спали.
Ты на коленях умолял
Вернуться и просил пощады.
Но неизбежен был финал,
И кто б ни спал со мною рядом,
Я не к нему, поверь ушла,
А от тебя. Будь счастлив, милый...
Терпеть я больше не смогла
Того, что между нами было.
Не умоляй и встань с колен,
Тебя таким мне видеть больно,
Настало время перемен,
Я ухожу. С меня довольно.

Ирина Кульджанова

Казахстан – Караганда

Меня зовут Ирина Кульджанова. Родилась, живу и работаю в Казахстане, в г. Караганде. Образование высшее, врач

психиатр-нарколог. Замужем, двое детей.

В данный момент частный предприниматель. Пишу всегда для своих любимых близких людей, с удовольствием и радостью. Поначалу это были письма, травелоги, заметки в блогах.

В 2014 году написала тексты для авторской рубрики сына на киностудии «Kids TV» – и был создан цикл «Эта волшебная планета» в проекте «Mad Lapus». Затем появились рассказы, фантастическая повесть и один небольшой женский сентиментальный роман.

Этот медленный, медленный, медленный день

Сегодня в 12 часов 43 минуты пополудни закончился первый день моей жизни. Это произошло на сидении медицинского фургона по дороге в клинику Касвелл.

Я наконец-то умерла.

Он был долгим. Медленным. Невыносимым. Когда Бог дает нам жизнь, он дает нам тело для нашей души. Моей душе при раздаче досталось два. Два почти одинаковых тела – целых два для одной-единственной одинокой души. Одно называли Джун, другое – Дженнифер. Джун и Дженнифер Гиббонс, так меня зовут. Когда я слышу, что люди ищут свою половинку, мне хочется взять обрез и выстрелить им в голову – потому что их половина уже живет в их теле. Они и знать не знают, каково это – быть поделённым надвое без всяких надежд обрести себя... Прожив тридцать лет в бесконечном ощущении абсолютной боли, я нашла единственный выход – если одно моё тело умрёт, то душа, наконец, станет единой. Наверное, хочется какого-то порядка? О кей, мне тоже когда-то показалось, что этот мир создан для порядка...

Но началось все с хаоса. Джун и Дженнифер родились у своей мамы, и все поначалу думали, что две близняшки – просто приз для семьи. Пара кучерявеньких шоколадных малышей. Ведь никто так и не понял, что это был один-

единственный человек. Как только окружающие увидели, что весь мир девочек заключен в них самих и друг друге, их начали лечить.

Лечить... Ха-ха, самим не смешно? Даже у сиамских близнецов есть шанс – разделить тела и жить дальше. А у поделённой души? Разве есть шансы? Всё, в чём был смысл – не отпускать части себя друг от друга, ну-ка, придумайте, как при таком раскладе посмотреть по сторонам? И я – Джун и Дженнифер – не смотрела. Но мне выставляли диагнозы, один за другим. Сперва – что я немая. Потом я заговорила. Джун и Дженнифер заговорили друг с другом. Считали, что это было нарушение речи, из-за которого нет возможности общаться с окружающими. Никому не пришло в голову, что каждый, говоря с самим собой, произносит слова с большей скоростью, чем вслух с другими людьми. Я просто говорила сама с собой. Очень быстро.

Что там было дальше? Аутизм... Шизофрения... А зачем, зачем мне был весь этот мир, на каждом шагу жаждущий оторвать меня от самой себя? Страх потери – вот всё, что заполняло меня минута за минутой, час за часом. Я не знаю, был ли на свете ещё человек, наполненный страхом до такой степени, как я. Мир, тот, что за пределами меня, пугал, манил и увлекал, там были еще чувства, что-то еще, кроме страха... Но я так и не поняла, что это. Потому что меня разделили... Отдали в разные школы. В мою жизнь пришла ещё и бесконечная боль. Мир долбился в меня, орал в мои

уши и лез в глаза, меня осталось так мало, где-то там, на дне этого тела под названием Джун. Я знала и чувствовала, что на другом конце чёртовой Вселенной, так же, как сухая фасолина в пыльном кармане, съёжилась вторая часть меня – Дженнифер. И даже встретившись, я ещё долго делила всю эту боль. Сама с собой. Распихивала и утрамбовывала, чтобы найти хоть немного местечка – для чего, не знала сама. Может, для надежды?

Иногда я спрашивала себя: «Зачем я родилась такой?» Два моих отражения смотрели друг в друга и спрашивали. Не найдя ответов, начинали ненавидеть друг друга. Два зеркала, отражающих друг друга до самой глубины. До самой глубины одной единственной меня... И там, в тёмной множасьей дали, рождались отблески тяжёлой, беспросветной ненависти... То место, что я освобождала для надежды, было захвачено этим тягучим и чёрным пламенем. Оно росло, отвоёвывая все больше места там, внутри каждой меня... Не было смысла говорить об этом самой себе – ведь всё, что происходило, не было тайной для меня. И я начала писать.

Дневники Джун и Дженнифер, пьесы и книги – пожалуй, это был шлюз, куда хоть немного сбрасывалось то, что переполняло меня. Совсем немного. Этого было недостаточно... Мир, не оставляющий меня в покое, мир, не обещавший больше ничего хорошего, поманивший и обманувший – отверг всё, что я создала. В моих текстах он увидел жесткость и жестокость, откровенность и болезненность... Он оказался

обычной кирпичной равнодушной стеной, о которую я чуть не вышибла себе мозги. Но я верила, что этот мир создан для каждого, он ждёт каждого, значит, и меня тоже.

Мои нападения на людей на улицах... В конце концов, никто тогда не погиб, а чуть-чуть не считается. Все эти безликие прохожие, с лиц которых страх от моего присутствия стёр всего лишь скуку и усталость. Скуку и усталость! Они, способные испытывать всё, что угодно, помимо боли, страха и ненависти – тратили свою жизнь на скуку и усталость! И после этого меня, а не их, объявили преступницей... Несколько раз среди них я встретила саму себя – и Джун и Дженнифер бродили тогда по одним и тем же улицам, нападая на чужих людей и внезапно находя среди них и друг друга – словно огромный магнит тащил и сталкивал две половины одного целого. И ненависть снова захлёстывала с головой. А ещё был огонь, быстрый и жаркий, с хрустом поедающий доски заборов и стен, весело выносящий оконные рамы – его жизнь, ведь, полная противоположность тому тяжкому пламени, что съедает меня день за днём, запрещая чувствовать себя живой... Поджог, чтобы ощутить подвижность и неистовость огня, его непредсказуемость! Я почувствовала в нём, что вот она – жизнь! Разве это преступление? Я думала, что долгое время была не готова открыться этому миру. Но это он оказался не готов... Он осудил меня и заклеил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.